

В.Л.Семенов

Зигзаги венесуэльской миграции

Статья посвящена анализу миграционных процессов в Венесуэле, начиная с 1930-х годов, а также условий пребывания венесуэльских мигрантов в принимающих странах Южной Америки в конце 2010-х и начале 2020-х годов. Рассматриваются факторы, которые привели к изменению страновой структуры миграционных потоков в 60-е—80-е годы XX в. и к перелому в миграционной тенденции на рубеже 80-х—90-х годов. Особое внимание уделяется причинам нынешнего миграционного кризиса и проблемам венесуэльцев в принимающих государствах. В статье также приводится краткосрочный прогноз миграционных тенденций.

Ключевые слова: миграционные процессы, принимающие страны, факторы, кризис, работодатели, легализация, профессиональные навыки.

DOI: 10.31857/S0044748X25020054

Статья поступила в редакцию 29.05.2024.

Венесуэла пережила тяжелую рецессию, которая в конце 2010-х годов привела к оттоку из страны свыше 7 млн граждан, причем три четверти всей массы мигрантов пришлись на шесть стран Южной Америки. Это побудило многих исследователей более глубоко изучить причины серьезных изменений масштаба, направлений и структуры венесуэльских миграционных потоков. Возникла также необходимость в более тщательном изучении условий, в которых живут и работают венесуэльские мигранты в принимающих странах.

Цель данной статьи — определить характер миграционных процессов в Венесуэле в ходе их эволюции за 1930—2024 гг., включая условия пребывания венесуэльских мигрантов в странах Южной Америки в конце 2010-х и начале 2020-х годов. Основными методами, которые автор применял в представленной работе, стали исторический анализ, сравнительный анализ и международные сопоставления.

Нам представляется, что результаты недавних исследований в сфере миграционной проблематики Венесуэлы существенно обогатили имеющуюся информацию по ряду важных проблем. Среди них и те, анализу которых посвящена данная статья, — приток мигрантов из Ливана и Сирии в 1955—1958 гг.; выявление причин значительного оттока иммигрантов в 1968—1972 гг.; изменения страновой структуры переселенцев из Европы и Латинской и Карибской

Виктор Леонидович Семенов — кандидат экономических наук, зав. лабораторией Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Большая Ордынка, 21/16, v.semenov@ilaran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8028-5602>).

Америки (ЛКА) в 1971—1981 гг.; определение периода и причин перелома в миграционных тенденциях; роль президента Уго Чавеса (1998—2013 гг.) в ускорении притока колумбийских граждан в Венесуэлу в 1998 г.

Одним из источников информации, наиболее соответствующим поставленным задачам, является материал, изданный в 2023 г. Международной организацией по вопросам миграции (МОМ) [1]. Дополнением к нему послужило исследование [2], которое вышло в 2021 г. в рамках Латиноамериканской экономической системы (*Sistema Económico Latinoamericano, SELA*). Обращение к этим двум работам помогло автору синтезировать наиболее важные общие проблемы, с которыми венесуэльские мигранты сталкиваются во всех принимающих странах.

Среди трудов российских исследователей следует упомянуть опубликованную в 2018 г. статью С.И.Абылкаликова [3] и совместную работу 2020 г. руководителя центра политических исследований Н.Ю.Кудеяровой и директора ИИА РАН Д.М.Розенталя [4]. Отметим сходство позиции автора предлагаемой статьи и выводов упомянутой статьи 2020 г. по вопросу «утечки мозгов» из Венесуэлы. Вкладом автора является выделение двух стран региона, Аргентины и Чили, которые целенаправленно проводят политику привлечения и использования дипломированных специалистов из Венесуэлы.

ЧТО ПРИВЕЛО К ПЕРЕЛОМУ В МИГРАЦИОННОЙ ТЕНДЕНЦИИ?

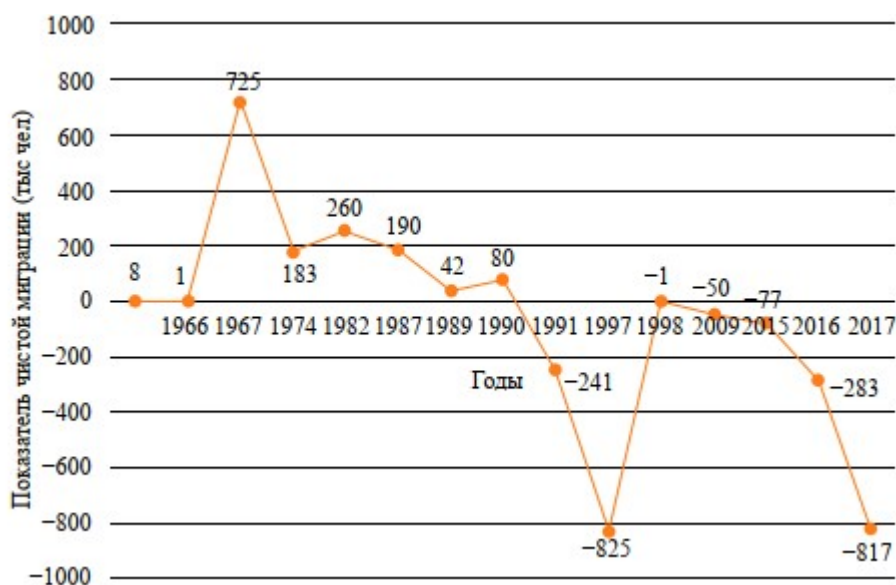
С начала 30-х годов XIX в. до середины 60-х годов XX в. Венесуэла придерживалась курса, направленного на то, чтобы привилегией на въезд в страну пользовались квалифицированные специалисты европейского происхождения. Эта политика, закреплённая в 1936 г. в Законе об иммиграции и колонизации (*Ley de Inmigración y Colonización*), достигла апогея в конце 40-х и в 50-е годы прошлого столетия. Только с 1948 по 1958 г. в страну въехали около 800 тыс. человек из Испании, Италии, Португалии, а также из Сирии и Ливана; при этом на Испанию пришлось примерно 78% от общего числа прибывших [3].

О заинтересованности Венесуэлы в приезде иммигрантов из стран Ближнего Востока свидетельствует запрос, сделанный в 1955 г. венесуэльскому представительству в Бейруте: «выдавать разрешения на въезд в Венесуэлу без предварительной консультации в качестве транзитных лиц на срок до одного года гражданам этих стран в возрасте до 35 лет, имеющим хорошее здоровье» [5]. Таких лиц приглашали на должности офицеров в венесуэльскую армию, тогда как европейцев звали для участия в проектах по развитию сельского хозяйства.

В течение следующих 60 лет миграционные потоки в стране очертили сложную траекторию, которая изобилует резкими подъемами и падениями, фиксирующими остроту реакции мигрантов на изменения экономической и политической ситуации в Венесуэле. В 1960—1966 гг. проводилась политика, сформулированная президентом Ромуло Бетанкуром (1959—1964 гг.), который в условиях высокой безработицы, быстрого роста населения и низкого уровня его жизни добивался сохранения высокой селективности в миграционной политике. Показатель чистой миграции (ПЧМ — количество иммигрантов — количество эмигрантов за год) снизился с 8,4 до 1,1 тыс. человек [6]. В 1966 г., при президенте Рауле Леони (1964—1969 гг.), жесткие

ограничения на въезд в Венесуэлу небелокожих иностранцев были отменены, но в измененном законе был сохранен акцент на привлечение из-за рубежа квалифицированной рабочей силы. Рост количества иммигрантов в страну в 1967 г. носил взрывной характер, прежде всего, за счет их привлечения из стран ЛКА [7], и ПЧМ составил 725 тыс. человек, но к 1974 г. он снизился до 183 тыс. человек. Такое падение ПЧМ связано с оттоком из страны иммигрантов из европейских государств, темпы прироста ВВП в которых в 1968—1972 гг. существенно превышали аналогичные показатели Венесуэлы. Эта страна оказалась менее привлекательной для европейцев по сравнению с их родными или соседними с ними государствами [8].

ВЕНЕСУЭЛА: ДИНАМИКА МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ С 1960 по 2017 г. (тыс. человек)

Источник: составлено автором по данным World Bank. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SM.POP.NETM?display=gr&locations=VE>

После достигнутого усилиями стран — членов ОПЕК многократного роста мировых цен на нефть в 1973—1974 гг. привлекательность Венесуэлы для внешних мигрантов значительно возросла. Страна получила ресурсы для развития экономики. Более ощутимым стал разрыв в уровне жизни населения Венесуэлы и многих других государств региона. ПЧМ населения за 1974—1982 гг. вырос со 183 до 260 тыс. человек. За период с 1971 по 1981 г. количество иммигрантов из стран ЛКА в Венесуэле увеличилось с 216,2 до 637,2 тыс. человек, т.е. в 2,95 раза, в то время как количество иммигрантов из Европы возросло с 203,2 до 349,1 тыс. человек, т.е. в 1,72 раза [7]. Таким образом, общая численность мигрантов из ЛКА в 1981 г. превысила показатель по иммигрантам из Европы в 1,82 раза.

В 1971 г. лидерами по численности общин иммигрантов из стран региона в Венесуэле были (в тыс. человек): Колумбия — 188,1; Куба — 10,4 и Эквадор — 5,2. В 1981 г. ситуация изменилась: Колумбия — 508,2; Чили — 25,2; Эквадор — 21,5. Преобладание колумбийских иммигрантов (83,3% от показателя по ЛКА в 1971 г. и 79,7% — в 1981 г.) объясняется вооруженным конфликтом правительства Колумбии с партизанскими формированиями, простотой перехода границы между странами и схожей культурной идентичностью их жителей. В тройку лидеров по размеру общин из европейских стран в Венесуэле в 1971 г. и в 1981 г. входили Испания, Португалия и Италия. В рассматриваемый период численность их общины в Венесуэле увеличилась (в тыс. человек): у Испании — с 80,7 до 144,5; у Португалии — с 35,9 до 93,0; а у Италии — с 55,2 до 80,0. Количество иностранцев, проживавших в Венесуэле в 1981 г. (включая нелегалов), составило 1074 тыс. человек [7].

В 1980-е годы в связи с ухудшением экономической ситуации в Венесуэле характер миграционных процессов начал меняться. К числу факторов, обусловивших эту ситуацию, относятся неэффективная хозяйственная политика правительства и снижение мировых цен на нефть в 2,5 раза в 1980—1988 гг. Темпы роста ВВП существенно снизились, многократно вырос внешний долг. Покупательная способность населения в 1982—1988 гг. сократилась на 26,4% [9].

После реализации правительством в 1989 г. мер по либерализации цен и снижению бюджетных расходов (в рамках программы стабилизации экономики, принятой по инициативе Международного валютного фонда) инфляция достигла 84% [10]. Особенно значительно повысились цены на бензин и электроэнергию, что привело к вспышке массового недовольства. Одним из следствий ухудшения ситуации в Венесуэле стало плавное снижение ПЧМ в 1981—1987 гг. с 260 до 190 тыс. человек, а после изменения модели развития венесуэльской экономики в 1989 г. этот показатель упал до 42. В 1990—1991 гг. ПЧМ достиг отрицательных значений: -80 и -241 тыс. человек соответственно. Таким образом, период преобладания иммигрантов в охватывающих Венесуэлу миграционных процессах закончился в 1980-х годах, и начался период преимущественного оттока населения.

Численность венесуэльской общины в США выросла в 1990—2000 гг. с 90 до 107 тыс. человек [11]. В период с 1991 по 1997 г., характеризовавшийся неустойчивостью социально-экономической и политической ситуации, в том числе несколькими попытками военных переворотов, эмиграция из Венесуэлы усилилась. ПЧМ упал с -241 до -825 тыс. человек. В 1998 г., когда победу на выборах президента Венесуэлы одержал Уго Чавес, произошел массовый приток колумбийских граждан, и показатель чистой миграции достиг -1 тыс. человек. Важную роль при этом сыграла многолетняя связь У.Чавеса с колумбийскими радикалами [12]. Принадлежность Чавеса и повстанцев к числу сторонников Боливарианского политического проекта позволила достичь договоренности о восстановлении свободного транзита через венесуэльно-колумбийскую границу, чем и воспользовались колумбийские иммигранты [13].

В последующие два десятилетия ПЧМ непрерывно падал. Это связано с болезненными для общества радикальными преобразованиями Чавеса. В 2014 г. в Венесуэле началась тяжелая и длительная рецессия, продолжавшаяся до 2020 г. Можно выделить несколько факторов, оказавших влияние на динамику миграционных процессов. Масштабы эмиграции выросли в 2006—2008 гг., когда

началась радикализация социально-экономической политики Чавеса (темпы прироста ВВП снизились с 9,9 до 5,3%) [6], а в 2009 г. начался экономический спад, связанный с мировым финансово-экономическим кризисом. ПЧМ снизился в эти годы с -26,2 до -50,3 тыс. человек. В дальнейшем периоды роста темпов эмиграции продолжали совпадать с периодами усиления рецессии в связи с обрушением цен на нефть [14; 15] и со снижением ее производства. За 2015—2018 гг. ПЧМ упал с -77,4 до -1356,8 тыс. человек, а за 2019—2021 гг. увеличился с -976 до -525 тыс. человек. Венесуэльская зарубежная диаспора в мире к 2023 г. составила порядка 7,2 млн человек, при этом численность венесуэльцев в США выросла со 184 тыс. человек в 2010 г. до 545 в 2021 г. [9]. В период с марта 2023 г. по июнь 2024 г. количество эмигрантов из Венесуэлы в мире увеличилось с 7,2 до 7,8 млн человек [16].

Основная масса венесуэльцев направляется в страны Южной Америки с наиболее стабильной экономикой — Чили и Колумбию и в крупные страны — Перу и Бразилию, а также в Эквадор; в этих странах в настоящее время проживают около 5,4 млн венесуэльских мигрантов. Из страны уезжают и иммигранты, в том числе колумбийские [17].

ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛНА ЭМИГРАЦИИ В РЕГИОН

Согласно опросам, проведенным специалистами Международной организации миграции, главными причинами исхода венесуэльцев в страны региона являются деградация экономики, отсутствие безопасности и насилие, а также политические и идеологические разногласия с курсом, проводимым правительством [1]. Двумя важнейшими предпосылками начала рецессии 2014 г. были падение с 2008 г. производства нефти (связанное с хроническим недофинансированием нефтяной отрасли) и последствия радикализации курса властей, что привело к банкротству или экспроприации сотен средних и крупных частных предприятий в промышленности, сельском хозяйстве и торговле.

Результатом болезненных для граждан Венесуэлы экспериментов руководства страны, а позднее и введения санкций США стало катастрофическое падение подушевого ВВП. Среднее его значение по паритету покупательной способности (ППС) упало с 19 201,2 долл. в 2010—2012 гг. до 6073,0 долл. в 2021—2023 гг., или в 3,2 раза, что было в 2-4 раза меньше показателей шести крупных государств, принимающих венесуэльских мигрантов (см. таблицу). Распределение мигрантов по странам происходило неравномерно и зависело от многих факторов, в том числе от численности и этнических характеристик местного населения, от мер по трудоустройству мигрантов и их охвату социальными услугами. Совокупность этих параметров во многом определяет возможность интеграции иммигрантов в трудовые коллективы и в сообщество той или иной страны в целом.

Практика показала, что очень часто мигранты сталкиваются с нерешенными вопросами, влияющими на их статус в принимающей стране. Это приводит к уязвимому положению мигранта, в частности, в отношениях с работодателями из-за отсутствия документов, необходимых для устройства на работу, нехватки средств, проблем с жильем. При этом устройство на работу является одним из главных условий для решения прочих вопросов. Чтобы сократить сроки получения работы, мигрантам часто приходится

идти на серьезные уступки, и с конца 2010-х годов венесуэльский иммигрант рассматривается во многих принимающих странах региона как претендент, готовый, в силу своего уязвимого положения, на работу, не соответствующую уровню его квалификации.

ХАРАКТЕРИСТИКИ КРУПНЕЙШИХ ВЕНЕСУЭЛЬСКИХ ОБЩИН В СТРАНАХ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ*

	Аргентина	Бразилия	Колумбия	Перу	Чили	Эквадор
	ВВП на д/н по ППС в 2021—2023 гг. (в среднем)					
Долл. в пост. ценах 2017 г.	21 983,8	15 981,5	15 512,0	13 149,4	24 400,3	11 478,8
	Население принимающих стран					
Млн. человек в 2023 г.	47,1	220,5	52,8	34,7	19,9	18,7
В % от общей численности населения в шести странах	12,0	56,0	13,4	8,8	5,1	4,7
	Венесуэльские мигранты					
Численность (тыс. человек) в 2023 г.	171,1	414,5	2477,6	1506,3	444,4	551,6
В % от общей численности венесуэльских мигрантов	3,1	7,4	44,5	27,1	8,0	9,9
% работающих в формальном секторе	68,0	15,0	35,0	11,5	40,0	21,0
% работающих с высшим образованием	67,0	8,0	18,0	39,0	56,0	48,0
Возраст мигрантов, в том числе в %	от 26 до 35 лет: 31,0%	от 15 до 40 лет: 58,6%	от 15 до 49 лет: 89%	менее 30 лет: 60,0%	от 25 до 34 лет: 60%	от 25 до 35 лет: 44%
Средний возраст мигрантов	—	—	34,0	34,1	36,3	36,1
Средний возраст коренных жителей	—	—	43,8	44,1	45,6	39,9

* Представленные показатели относятся к 2018—2023 гг.

Источники: International Organization for Migration. Estudio sobre Empleabilidad de Personas trabajadoras Migrantes Venezolanas en el Sector Privado en Situaciones de Vulnerabilidad; Countrymeters.info.ru; SELA. Inserción laboral de migración en Latinoamérica; Monitoreo de flujo de población venezolana: Chile; IMF. World Economic Outlook database: April 2024; Plataforma del Estado Peruano.

Рассмотрим условия, в которых находятся мигранты из Венесуэлы в шести государствах Южной Америки с общей численностью населения 393,7 млн человек. В 2023 г. на эти государства приходилось около 75% всех венесуэльских эмигрантов, или 5,6 млн человек.

КОЛУМБИЯ

На фоне стран, представленных в исследовании MOM, выделяется Колумбия, которая принимает на своей территории наибольшую по численности венесуэльскую общину. На эту страну в 2023 г. приходилось 44,5% венесуэльских иммигрантов, проживающих в шести государствах Южной Америки, при ее доле в общей численности населения этих государств в 13,4% (см. таблицу).

Можно привести ряд аргументов, которые в значительной степени объясняют лидерство Колумбии (среди южноамериканских стран), касающееся численности венесуэльских мигрантов. По данным опроса мигрантов, проведенного Университетом *Piloto de Colombia* (Богота), 53% венесуэльцев, находящихся в этой стране, работают, а 75% из них считают, что возможностей по их трудоустройству в Колумбии больше, чем в Венесуэле. 80% опрошенных полагают, что в будущем они смогут устроиться на официальную работу в местные компании. Большинство респондентов считают, что смогут обеспечить лучшее качество жизни для своей семьи; 80% полагают, что, решая задачи на рабочем месте, они получают новые профессиональные знания и навыки. Наконец, 80% мигрантов заявили, что не рассматривают возможность возвращения на родину [1]. Таким образом, сами мигранты считают условия жизни и работы в Колумбии в настоящее время и в перспективе более предпочтительными, чем в Венесуэле. К этим факторам можно добавить, в частности, близость этнических характеристик населения двух стран, протяженную общую границу и традиции многолетнего сотрудничества.

Значительный вклад в обеспечение комфортного положения венесуэльцев в Колумбии вносят государство и частный сектор. Руководство страны с 2015 г. проводит политику, нацеленную на социальную и экономическую интеграцию венесуэльских мигрантов. В рамках этой политики был создан ряд механизмов временного и постоянного действия, позволявших легализовать их пребывание в стране и создать условия для получения работы и доступа к необходимым услугам.

К числу важнейших факторов относится Временный статус защиты (*El Estatuto Temporal de Protección, ETP*) [1], который позволяет мигрантам временно находиться в стране легально, получая доступ к льготам в сфере здравоохранения и образования, предусматривает наделение их временным пособием, а также разрешает им осуществлять любую законную деятельность в стране на основе трудового договора, действующего в течение десяти лет. Эффективным механизмом постоянного действия является Специальное разрешение на постоянное пребывание (*Permisos Especiales de Permanencia, PEP*) [2], которое к 2020 г. превратилось в главный механизм легализации венесуэльцев. К 2020 г. им было охвачено свыше 600 тыс. мигрантов, имеющих двухлетний постоянный статус в Колумбии.

Результатом усилий правительства и частного сектора стало третье место Колумбии (после Аргентины и Чили) среди шести принимаю-

ших государств по доле венесуэльцев, работающих в формальном секторе колумбийской экономики (35%).

Серьезным препятствием для дальнейшей интеграции венесуэльцев в формальный рынок занятости являются трудности при подтверждении профессионального и высшего образования. Согласно опросам предпринимателей, перспективы получения венесуэльцами работы, соответствующей их квалификации, в связи с указанной выше проблемой, а также ввиду конкуренции со стороны местного населения, невелики. В технологическом секторе, прежде всего, в сфере программного обеспечения и нефтяном машиностроении, возможности найти работу несколько выше, так как в этих отраслях большее значения имеют не миграционные документы, а результаты тестов на знания [1].

ПЕРУ

В марте 2023 г. в Перу находились 1,5 млн венесуэльских мигрантов. Быстро их размещению в стране способствовало решение перуанского правительства, принятое в 2017 г., предоставить мигрантам временный вид на жительство, что означало для них возможность получить легальную работу. При этом условия их проживания и трудовой деятельности оказались более жесткими, чем в Колумбии. В Перу доля неформального сектора экономики в процентном отношении гораздо больше, чем в Колумбии. В этом секторе трудится 76% коренных жителей [2], а у венесуэльцев он составляет 88,5% (см. таблицу). Кроме того, в Перу действует квота на количество иностранцев, работающих на предприятии, составляющая 20% общей численности привлеченной рабочей силы, что затрудняет процесс найма венесуэльцев. В стране не признаются венесуэльские дипломы.

В исследовании *SELA* в связи с этим отмечается: «венесуэльские иммигранты включены в крайне неформальный и неэффективный рынок труда, на котором основная экономическая деятельность (услуги, торговля, производство) не требует высокой квалификации, а большая часть иммигрантов конкурирует с малоквалифицированными молодыми перуанцами при низком уровне зарплат» [2]. В связи с этим из 39% мигрантов, имеющих университетское или техническое образование, только 7,65% работают по специальности. Уязвимое положение мигрантов влечет за собой злоупотребления со стороны местных работодателей, выражающиеся в невыплатах заработной платы, ее занижении, повышении продолжительности рабочего дня.

Вместе с тем занятость венесуэльцев в Перу очень высока и составляет 96%; 60% из них являются рабочими или служащими, а 38% — лица свободных профессий. При этом 92,1% наемных работников в Перу не имели трудового договора, 82% работали дольше официально установленных 48 часов в неделю (в среднем 60 часов у мужчин и 51 час у женщин), 46% получали вознаграждения ниже минимальной заработной платы.

ЭКВАДОР

Процесс легализации венесуэльских мигрантов в Эквадоре начался намного позже, чем в Колумбии и Перу. В 2022 г. правительство опубли-

ковало указ о внеочередном процессе легализации для венесуэльцев, регулярно въезжающих в страну. Процесс легализации начал реализовываться 1 сентября 2022 г. и продлился один год [1]. На первом этапе граждане Венесуэлы должны были зарегистрироваться виртуально на платформе, созданной правительством Эквадора, что впоследствии позволяло им получить доступ к гуманитарной визе, действительной в течение двух лет, и к эквадорскому удостоверению личности.

С июня по сентябрь 2022 г. более 104 тыс. человек смогли пройти регистрацию, до конца года около 55 тыс. из них запросили визу. К февралю 2023 г. визу временного проживания уже получили почти 41 тыс. мигрантов. В процессе легализации мигрантов юридическую помощь и рекомендации подразделениям правительства Эквадора предоставлял филиал МОМ в Эквадоре.

На эквадорском рынке труда у венесуэльских мигрантов очень высокий образовательный уровень: 48%, из них имеют высшее образование и уступают по этому показателю (среди шести стран) только мигрантам в Аргентине и Чили (см. таблицу). Однако мигранты из Венесуэлы, как правило, занимаются деятельностью, не соответствующей их квалификации, что связано, прежде всего, с их уязвимым положением, в том числе с тем, что 79% мигрантов вынуждены работать в неформальном секторе экономики.

Причинами, объясняющими уязвимость венесуэльцев, являются высокие затраты на получение виз, оплатой штрафов за иммиграционные нарушения и сложностью оформления документов. Доходы большинства венесуэльских мигрантов в Эквадоре очень низкие. Семь из десяти семей имеют трудовой доход на душу населения менее 85 долл. в месяц (порог бедности), а четыре из десяти семей находятся за чертой крайней бедности [2]. Примерно 17% иммигрантов — безработные, причем некоторые из них даже при наличии визы [2]. Большинство венесуэльцев, работающих в компаниях, являются разнорабочими, и лишь некоторые исполняют управленческие функции.

Чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону, необходима дальнейшая активизация действий эквадорского правительства и частного сектора при поддержке МОМ по решению проблем легализации мигрантов.

БРАЗИЛИЯ

В общем потоке венесуэльских мигрантов в Бразилию были представители коренного населения Венесуэлы — народности Варрао и других этнических групп. Поскольку Венесуэла не является членом «Соглашения о проживании граждан стран — участников Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*) и ассоциированных государств», подавляющая часть мигрантов ходатайствовала при въезде в Бразилию о получении статуса беженцев [18]. Это позволяло получить право на проживание в этой стране в течение двух лет.

В 2018 г. приток мигрантов достиг таких масштабов, что власти штата Рорайма, через который мигранты проникали в Бразилию, уже были не в состоянии их размещать. Федеральный комитет, координируемый Гражданской палатой президента республики, начал акцию «Приют 10» по реализации мер экстренной помощи по предоставлению убежища людям,

находящимся в затруднительном положении из-за гуманитарного кризиса. Задача состояла в том, чтобы направить мигрантов в другие районы страны. В ходе этой операции 9,7 тыс. венесуэльцев получили поддержку по трудоустройству в различных муниципалитетах и штатах Бразилии.

Уровень образования венесуэльских мигрантов, оказавшихся в Бразилии, ниже, чем уровень тех, мигрантов, которые находятся на территории пяти других рассматриваемых стран (см. таблицу); доля людей с высшим образованием составила всего 8%. Главной причиной этого специалисты считают наличие среди мигрантов значительного количества индейцев [19].

В Бразилии высока доля мигрантов, работающих в неформальном секторе экономики: 85% по сравнению с 41,3% национальной рабочей силы; выше только в Перу — 88,5%. В отличие от трех рассмотренных андских государств, в которых мигранты селились в основном семьями, 84,1% венесуэльцев в Бразилии — одиночки.

С целью оценить положение мигрантов на принимающих их предприятиях был проведен опрос работников больниц, производителей холодильников, предприятий табачной и металлургической промышленности и строительных компаний. Результаты опроса показали, что работа предоставлялась, прежде всего, мужчинам и в тех отраслях, где требовалась оперативность в работе. При этом предлагались рабочие места, где не требовалось специализированное обучение. Вместе с тем, согласно опросу, мигранты вносят позитивный вклад в функционирование рынка труда [1].

ЧИЛИ И АРГЕНТИНА

В 2018 г. для обеспечения прав венесуэльских мигрантов правительство Чили ввело визу демократической ответственности, позволившую им проживать в стране год с возможностью однократного продления [1].

При найме на работу венесуэльцы часто сталкивались с различными проблемами: отсутствие удостоверяющих личность документов и дипломов, подтверждающих их квалификацию, а также ограничения по количеству мигрантов, которые могли работать на одном предприятии. Заключить трудовой договор без удостоверения личности невозможно, поэтому венесуэльцы нередко работали без контракта. В этом случае они получали очень низкую зарплату и сталкивались со злоупотреблениями со стороны работодателей. При отсутствии документа, подтверждающего квалификацию, иногда мигрантам предоставляли время для прохождения испытаний и эффективной проверки навыков.

Тем не менее доля венесуэльцев, работающих в формальном секторе чилийской экономики, составила 40%, среди них высшее образование имеют 56%. По этим показателям Чили уступает только Аргентине (см. таблицу). По ряду показателей условий труда венесуэльские мигранты в Чили занимали в 2017 г. лидирующие позиции среди работающих в этой стране иностранцев. 91% из них работали по контрактам, в том числе 89% заключили постоянные контракты. Аналогичные показатели колумбийцев составили соответственно 89% и 97%, а перуанцев — 84% и 90% [2]. Кроме того, 11,3% венесуэльцев занимались в Чили профессиональной деятельностью. Этот показатель среди коренных жителей лишь ненамного выше — 11,9%. [2].

Большинство опрошенных сотрудников чилийских компаний позитивно оценивают перспективы найма венесуэльских мигрантов.

Численность венесуэльцев в Аргентине к марту 2023 г. составляла 171 050 человек. Из них 70 525 прибыли в страну в 2018 г. С 2017 г. правительство президента Маурисио Макри (2015—2019 гг.) проводило политику, ориентированную на широкий прием рабочей силы из Венесуэлы, с целью максимизировать выгоду от использования квалифицированных мигрантов. Этому способствовало включение в 2012 г. Венесуэлы в «Соглашение о проживании граждан стран — участников *Mercosur* и ассоциированных государств». В связи с этим венесуэльцы могли проживать и работать на территории Аргентины в течение двух лет, а в последние три месяца этого периода имели право подать запрос на получение постоянного вида на жительство. В 2020 г. 55% венесуэльцев находились в стране вместе с семьей, а половина всех венесуэльских мигрантов были с детьми [1].

В феврале 2018 г. министерство образования Аргентины приняло решение, позволившее венесуэльцам как выходцам из страны, страдающей от институциональных конфликтов, ускорить подтверждение дипломов о высшем образовании [2]. В случае отсутствия документов из-за непредвиденного выезда из Венесуэлы мигрантам предоставлялась возможность пройти комплексный экзамен в Службе дистанционного образования министерства образования.

Среди работающих в Аргентине венесуэльцев 67% имеют высшее образование (см. таблицу). Это — самый высокий показатель среди венесуэльских мигрантов, находящихся в шести странах. Однако работа, которую они выполняют, не соответствует уровню и профилю их образования. В 2019 г. 39% их них работали в сферах, связанных с торговлей и услугами, 13% занимались индивидуальной трудовой деятельностью, 12% работали в промышленной сфере. Но лишь у 12% венесуэльских специалистов была работа, позволявшая им применить свои технические знания [2].

По доле мигрантов, работающих в формальном секторе экономики, венесуэльцы в Аргентине являются лидерами среди шести стран — 68% (см. таблицу). Важным для мигрантов стимулом к трудоустройству в Аргентине был размер вознаграждения. Опрос показал, что 48% мигрантов живут на доход в 362 долл. или менее, а еще 35,13% зарабатывает до 724 долл. в месяц [2].

Интересными представляются сравнения показателей занятости профессиональной деятельностью мигрантов из Венесуэлы и из других стран региона, живущих в Чили и Аргентине. Эти показатели указывают на лидерство венесуэльцев. В 2017 г. профессиональной деятельностью в Чили занимались 11,3% венесуэльцев, 4,3% колумбийцев и 2,4% перуанцев. Этот же показатель среди коренных жителей Чили лишь не намного выше, чем у венесуэльцев — 11,9%. В Аргентине в 2019 г. 12,2% венесуэльских специалистов имели работу, позволявшую им применять свои технические навыки. Эта цифра близка к значению показателя в Чили [2].

Статистические данные (см. таблицу) свидетельствуют о том, что 5,6 млн венесуэльских мигрантов, находящихся в шести странах Южной Америки, — это в основном молодые и образованные люди, потенциал которых используется неэффективно. Н.Ю.Кудеярова и Д.М.Розенталь в своей статье в 2020 г. отметили, что «при У.Чавесе специалисты и наиболее

активные молодые люди стали ее (Венесуэлу. — В.С.) покидать... началась «утечка мозгов»» [4]. Тот факт, что Аргентина и Чили целенаправленно привлекали венесуэльских специалистов, можно считать признаком процесса «утечки мозгов». Совершенно очевидно, что при Николасе Мадуро (2013 — н/в) этот процесс продолжился. В Аргентине и Чили — самое большое количество мигрантов, работающих в формальном секторе экономики. Это стало возможным благодаря различным механизмам поддержки, которые в остальных принимающих странах либо не используются, либо это делается редко. Такая поддержка изредка практикуется в Колумбии, но там мигранты сталкиваются с сильной конкуренцией местных специалистов. Вместе с тем в этой стране работает несколько сотен специалистов-нефтяников, вынужденно покинувших Венесуэлу.

Отметим, что в течение многих десятилетий на ход миграционных процессов в стране сильное влияние оказывал тот факт, что руководителям страны не удавалось, как выразился известный венесуэльский политик и общественный деятель Услар Пьетри, «посеять нефть» и построить в стране развитую и стабильную экономику [20].

Проведенный анализ позволил установить, какие факторы и в какой степени определяли размер, направление и структуру венесуэльских миграционных потоков, начиная с 30-х годов XX столетия. Были определены причины перелома в миграционной тенденции, произошедшего на рубеже 80—90-х годов. После отмены запрета на въезд в страну небелокожих иностранцев чистый приток иммигрантов в Венесуэлу в 1967 г. достиг более 700 тыс. человек, главным образом, из стран ЛКА. К 1981 г. суммарная численность мигрантов из региона в Венесуэле превысила показатель по европейским странам в 1,72 раза.

Ухудшение экономической и политической ситуации в Венесуэле в 1980-е годы обусловило завершение периода преобладания притока иммигрантов в Венесуэлу над оттоком из нее местного населения и иностранцев, который продолжался до конца 2010-х годов. В 1998 г., после того как чистый отток в 1997 г. достиг 825 тыс. человек, в Венесуэлу приехали несколько сотен тысяч колумбийцев. В 2018 г. ПЧМ, в связи с бедственным положением населения, достиг значения в -1356,8 тыс. человек.

На шесть стран в 2023 г. пришлось около 75% всех венесуэльских эмигрантов в мире. Наибольшую долю венесуэльцев, 44,5%, приняла Колумбия, чему способствовали близость этнических характеристик населения двух стран, наличие протяженной общей границы, политика правительства, ориентированная на всестороннюю интеграцию венесуэльцев. Однако в ходе проведенного анализа, помимо особенностей отдельных стран, наложивших отпечаток на условия и возможности пребывания там мигрантов, были выявлены и общие проблемы, с которыми они столкнулись. Речь идет о трудностях, связанных с легализацией в принимающих странах в случае отсутствия необходимых документов. В ситуации, когда быстрая легализация невозможна, мигрантам во многих случаях приходится искать работу в неформальном секторе. Им приходится трудиться без трудового договора, выполнять работу, несоответствующую их квалификации. Чем больше в той или иной стране неформальный сектор, тем больше вероятности у мигранта работать именно в нем, даже имея необходи-

мые документы. Но есть два государства, где мигранты имеют довольно широкие возможности избежать такой участи, — Чили и Аргентина; там созданы наиболее комфортные условия для пребывания венесуэльцев. Эти страны целенаправленно проводят политику привлечения и трудоустройства венесуэльских профессионалов.

Весьма убедительны результаты сравнения показателей, характеризующих соответствие между профессиональными навыками и образовательным уровнем мигрантов и исполняемой ими работой в Чили и Аргентине, по сравнению с мигрантами из Перу и Колумбии. Это, как и вынужденное пребывание венесуэльских специалистов-нефтяников в Колумбии, а также занятость большого количества венесуэльских мигрантов в неформальном секторе принимающих стран свидетельствует о значительном кадровом потенциале венесуэльской экономики, используемом в принимающих государствах крайне неэффективно. Учитывая напряженную ситуацию в Венесуэле и ухудшение ее отношений с США после президентских выборов, состоявшихся в июле 2024 г., можно сделать вывод о том, что процесс массового исхода венесуэльцев из страны в краткосрочной перспективе продолжится.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Estudio sobre empleabilidad de personas trabajadoras migrantes venezolanas en el sector privado en situaciones de vulnerabilidad. Organización Internacional de las Migraciones. 2023. Available at: <https://respuestavenezolanos.iom.int/sites/g/files/tmzbd1526/files/documents/2023-06/empleabilidad.pdf> (accessed 6.05.2024)
2. Inserción laboral de la migración venezolana en Latinoamérica. Lima, 2021. Available at: <https://www.sela.org/media/3222497/insercion-laboral-de-la-migracion-venezolana.pdf> (accessed 07.05.2024).
3. Абылкаликов С.И. Миграционные процессы в Венесуэле сквозь призму переписей населения. *Латинская Америка*. 2018, № 9, сс. 69-80. [Abylkalikov S.I. Migracionnyye processy v Venesuele skvoz' prizmu perepisej naselenija [Migration processes in Venezuela through the prism of population censuses]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 2, pp. 69-80 (In Russ.).]
4. Кудярова Н.Ю., Розенталь Д.М. Венесуэльский миграционный кризис: демография, нефть и государство. *Латинская Америка*, М., 2020, № 6, сс. 42-56 [Venesuel'skij migracionnyj krizis: demografija, neft' i gosudarstvo [Venezuela's Migration Crisis: Demography, Oil and the State]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 6, pp. 42-56 (In Russ.).]
5. Froilán Ramos Rodríguez. Travesía de la Esperanza. Capítulo I. Políticas migratorias del estado venezolano (1936-1958). Santiago, 5.05.2020. Available at: <https://books.openedition.org/ariadnaediciones/8353> (accessed: 30.10.2022).
6. World Bank. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SM.POP.NETM?display=gr&locations=VE> (accessed 18.06.2024).
7. La política de migración selectiva en Venezuela durante el siglo XX: desde la tipología de migrante de raza blanca hasta el migrante calificado proveniente de Europa Oriental. *Ciencia y Sociedad*, Vol. 48, N 2, abril-junio, 2023. Available at: <https://revistas.intec.edu.do/index.php/ciso/article/download/2796/3277?inline=1> (accessed 7.06.2024).
8. Chi-Yi Chen, Michel Picouet. Los movimientos migratorios internacionales en Venezuela: Políticas y Realidades. Caracas, 1981. Available at: <https://revistasenlinea.saber.ucab.edu.ve> (accessed 20.11.2022).
9. Economic survey of Latin America and the Caribbean 1989. ECLAC. Santiago de Chile, 1990. Available at: <https://repositorio.cepal.org/server/api/core/bitstreams/309b7c51-9fb1-484a-9c27-152234a94d79/content> (accessed 13.05.2024).
10. Jose Niño. A History of Venezuelan Inflation. Mises Wire. 12.07.2018. Available at: <https://mises.org/history-venezuelan-inflation> (accessed 1.12.2022).
11. Venezuelan Immigrants in the United States. 15.02.2023. Available at <https://www.migrationpolicy.org/article/venezuelan-immigrants-united-states-2021> (accessed 3.08.2023).

12. Vinculan a Hugo Chavez con Guerrilla. *El Tiempo*, 06.10.1998. Available at: <https://www.eltiempo.com/archivo/documento/MAM-779955> (accessed 17.11.2022)
13. Rina Mazuera. Conflicto, violencia, migración y olvido en la frontera del Arauca venezolano. 2021. Available at: <https://www.observatoriovenezolanodemigracion.org/post/conflicto-violencia-migracion-y-olvido-en-la-frontera-del-arauca-venezolano> (accessed 22.11.2022).
14. Oil prices: to the sky or stabilization? OPEC. 2024. Available at: https://www.opec.org/opec_web/en/889.htm (accessed 7.05.2024).
15. Preliminary Overview of the Economies of Latin America and the Caribbean 2023. ECLAC. Available at: <https://repositorio.cepal.org/server/api/core/bitstreams/bafc36b3-6b27-4afb-a44f-73fd3321d6c5/content> (accessed 17.06.2024).
16. Situación regional migratoria venezolana. OIM. Septiembre de 2024. Available at: <https://respuestavenezolanos.iom.int/es/situacion-regional-migratoria-venezolana> (accessed 23.10.2024).
17. Adapting public policies in response to an unprecedented influx of refugees and migrants. World Bank. April 2023. Available at: https://thedocs.worldbank.org/en/doc/7277e925_bdaa64d6355c42c89772129950062023/original/WDRColombiaCaseStudyFORMATTED.pdf (accessed 21.05.2024).
18. Antonio Tadeu R. de Oliveira. La inmigración venezolana en Brasil: perfil sociodemográfico e inserción en el mercado de trabajo formal. Lima, 2021. Available at: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=8064705> (accessed 21.07.2022).
19. Joaquín Eguren. Estudio comparativo y transversal de la incorporación laboral de los migrantes venezolanos en América Latina y el Caribe. Lima, 2021. Available at: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=8064707> (accessed 27.07.2022).
20. Política en Venezuela: tipos, estructura, cultura y mucho más. *Tiempo de política*. 22.03.2019. Available at: <https://tiempodepolitica.com/paises/c-venezuela/politica-en-venezuela/> (accessed 20.08.2022).

Victor L. Semenov (v.semenov@ilaran.ru)

PhD in Economy, Chief of Laboratory, Institute for Latin America of RAS

B.Ordynka Str., 16/21, 115035 Moscow, Russian Federation

The zigzags of Venezuelan migration

Abstract. The article is devoted to the analysis of migration processes in Venezuela, starting from the 1930s, as well as to the study of the conditions of stay of Venezuelan migrants in the host countries of South America in the late 2010s and early 2020s. The factors that led to the change in the country structure of migration flows in the 1960s-1980s and to the turning point in the migration trend at the turn of the 1980s-1990s are considered. Particular attention is paid to the causes of the current migration crisis and the problems of Venezuelans in host countries.

Key words: migration processes, host countries, factors, crisis, employers, legalization, professional skills.

DOI: 10.31857/S0044748X25020054

Received 29.05.2024.